

являла Суздальского в статье А. С. Орлова (см. стр. 30). Факты эти безусловно утверждают составление Летописца Переяславля Суздальского южноруссом. В истории русского летописания, однако, не найдется случая, чтобы летопись, перенесенная в другую область, переписывалась и переделывалась в ней в отдельном виде без местных дополнений и продолжений. Поэтому вряд ли возможно предположить редактирование Летописца Переяславля Русского в Галицко-Волынской Руси. Предполагаем, что Летописец Переяславля Суздальского был поставлен рядом с юго-западным компилятивным хронографом и переработан летописцем южноруссом в том же Переяславле Суздальском. Это положение для нас прояснится, как только мы вспомним, что в Переяславле Суздальском, где после смерти Александра Невского жил великий князь владимирский Дмитрий, находился двор митрополита Кирилла, осуществлявший живую связь юго-западной Руси с северо-восточной.¹

В начале нашей работы мы упоминали о том, что в житии Александра Невского и в „Слове о погибели Русской земли“ отразился „Никифоров летописец вскоре“. Небезинтересно в связи с этим, что этот самый „Никифоров летописец вскоре“ в расширенной редакции (а в житии Александра и в „Слове о погибели“ отразилась именно расширенная редакция) читался перед тем же „Летописцем русских царей“.²

6

Житие Александра Невского давно привлекало внимание своею необычайною формою. По мнению С. М. Соловьева, оно не относится к литературе житий святых.³ В. О. Ключевский называл древнейшие жития Александра Невского „исключительным, своеобразным опытом жития, не повторившимся в агиобиографии“.⁴ Н. Серебрянский предполагал в основе жития Александра особую светскую повесть о „мужестве“ Александра,⁵ но не мог указать ей аналогичных.

Академик А. С. Орлов указал на южно-русскую литературную традицию в основе жития: „к числу Владимирско-суздальских произведений, писанных все еще в южно-русской манере, с привлечением книжных источников, популярны в Киевской Руси, относится светская биография

¹ На связь „Летописца русских царей“ с митрополичьим двором намекает также го обстоятельство, что в нем читаются два законодательных памятника: „Звет Володимиров о судех“ и „Суд Ярослава“, в которых перечисляются преступления, подлежащие суду духовному, а не гражданскому. Об интересе митрополита Кирилла к церковному законодательству вообще см.: Пл. Соколов, Русский архиерей из Византии. Киев, 1913, стр. 159—192.

² На лл. 478—480 Архивского сборника перед „Летописцем русских царей“ (начинающимся на л. 431) находится статья „Начало царства Константина града греческаго“, содержащая список византийских императоров до первой половины X в. Статья эта представляет собой конец распространенной редакции „Никифорова летописца вскоре“. Помещение статьи из „Никифорова летописца вскоре“ перед Летописцем русских царей не является случайным: в полном виде распространенная редакция „Никифорова летописца вскоре“ читалась в прогографе Архивского сборника. Это явствует из того, что начало распространенной редакции „Никифорова летописца“ (обрывается на статье из Амартола „О Аврааме како позна исхати бога“) находится в сборнике XV в., принадлежавшем Никифорову (БАН 45. 11. 16), и снова перед сохранившимся в нем началом „Летописца русских царей“ (лл. 211 об. — 225 об.). Кроме того, между распространенной редакцией „Никифорова летописца вскоре“ и „Летописцем русских царей“ наблюдается тесная связь (см. А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., М.—Л., 1933, стр. 121).

³ Сборник „В. О. Ключевский, биографический очерк, речи и пр.“, М., 1914, стр. 67 („Диспут г. Ключевского“).

⁴ Там же, стр. 63.

⁵ Н. Серебрянский, стр. 200 и сл.